

ОБРАЗЫ ДУХОВЕНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. С. ЛЕСКОВА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

иерей Игорь Чабан

настоятель собора Николы Белого (г. Серпухов)
142200, г. Серпухов, ул. Московское шоссе, д. 53
igchaban@yandex.ru

Для цитирования: Чабан И., иерей. Образы духовенства в произведениях Н. С. Лескова в контексте общественной жизни и литературного творчества второй половины XIX в. // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2023. № 1 (8). С. 55–73. DOI: 10.31802/WI.2022.8.1.005

Аннотация

УДК 82.091

В настоящей статье автор выявляет специфику образов духовенства в творчестве Н. С. Лескова. С этой целью описывается положение священнослужителей в дореволюционный период, анализируется интерес к духовенству в беллетристике второй половины XIX в., даётся типология образов священнослужителей в некоторых произведениях русского писателя. Важным является соотнесение образов духовенства в творчестве Н. С. Лескова с теми литературными типажам, которые были распространены в литературе XIX в. Данное исследование позволяет уточнить некоторые аспекты соотношения Православия и русской литературы, глубже понять религиозность Н. С. Лескова, а также соотнести церковную жизнь дореволюционного периода с реалиями современной жизни. Автор сделал вывод о том, что описание духовенства в творчестве Н. С. Лескова обладало существенной новизной для литературы своего времени. Образы священнослужителей в произведениях русского писателя можно разделить на два типа: любящие ближнего и исполнители обряда. Любовь священнослужителя к людям делает простительными

несовершенства его характера. Главным принципом в описании духовенства в творчестве Н. С. Лескова является примат личности.

Ключевые слова: Лесков, беллетристика, дореволюционная литература, церковные реформы, духовное сословие, семинарское образование, русская религиозная литература, церковная жизнь

Images of the Clergy in the Works of N. S. Leskov in the Context of Public Life and Literary Works of the Second Half of the 19th Century

Priest Igor Chaban

rector of the St. Nicholas Belyj Cathedral (Serpukhov)

53, Moscow Highway st., Serpukhov 142200, Russia

igchaban@yandex.ru

For citation: Chaban, Igor, priest. "Reception of the Prayer "Our Father..." in the Creative Heritage of V. A. Zhukovsky". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (8), 2023, pp. 55–73 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2023.8.1.005

Abstract. In this article, the author reveals the specifics of the images of the clergy in the works of N. S. Leskov. For this purpose, the position of the clergy in the pre-revolutionary period is described, the interest in the clergy in the Belles-lettres of the second half of the 19th century is analyzed, and the typology of the images of the clergy in some of the works of the Russian writer is given. It is important to correlate the images of the clergy in the works of N. S. Leskov with those literary types that were common in the literature of the 19th century. This study allows us to clarify some aspects of the relationship between Orthodoxy and Russian literature, to better understand the religiosity of N. S. Leskov, as well as to correlate the church life of the pre-revolutionary period with the realities of modern life. The author concluded that the description of the clergy in the works of N. S. Leskov had a significant novelty for the literature of his time. The images of priests in the works of the Russian writer can be divided into two types: those who love their neighbor and those who perform the rite. The love of a clergyman for people makes forgivable the imperfections of his character. The main principle in the description of the clergy in the works of N. S. Leskov is the primacy of personality.

Keywords: Leskov, Belles-lettres, pre-revolutionary literature, church reforms, clergy, seminary education, Russian religious literature, church life

Николай Семёнович Лесков является одним из лучших отечественных писателей, произведения которого отличаются оригинальной выразительностью. Творчество Н. С. Лескова имеет значение не только для русской культуры, но и для современной церковной науки. Во-первых, его произведения формируют представления о характере внутрицерковной жизни предреволюционного периода, который по сей день требует трезвой оценки и соотнесения с реалиями современной церковными реалиями. Во-вторых, изучение творчества Н. С. Лескова позволяет уточнить сложившиеся представления о соотношении православия и русской литературы. В свою очередь, некоторые задаются вопросом о том, насколько Н. С. Лесков был объективен в оценке русского духовенства современного ему периода, что также требует специального анализа его творчества в историко-литературном контексте. В этом контексте становится актуальным внимательное изучение образов духовенства, представленного в творчестве русского писателя.

В настоящем исследовании использованы несколько методов. Во-первых, культурно-исторический и сопоставительный методы. Они позволяют раскрыть общие и различающиеся черты в типажах священнослужителей, созданных в изучаемую историческую эпоху, выявить причины, которые повлияли на особенности портретов персонажей. Во-вторых, историко-генетический метод — для выявления предпосылок формирования образов духовенства в литературе рассматриваемого периода. В-третьих, биографический метод, который дополняет сопоставительный и культурно-исторический и позволяет ответить на вопрос, как воспитание, ближайшее окружение, личные религиозные взгляды Н. С. Лескова и его взаимодействие с православной церковью оказали влияние на отношение к священнослужителям в жизни и какие их яркие черты вывел в своём творчестве автор. В настоящей статье будет описано положение духовенства во второй половине XIX в., будут проанализированы воззрения на духовенство в беллетристике данного периода, и в этом контексте будет выявлена специфика лесковских образов священнослужителей.

Прерывание традиции выбора священника прихожанами значительно сократило приток светских лиц и обусловило сословную замкнутость. Ситуация несколько изменилась во второй половине XIX в. С 1867 г. уставом духовных семинарий позволялось принимать на обучение представителей любого сословия. Это положительное установление способствовало «превращению церковного служения в профессию,

доступную при получении соответствующего образования любому представителю конфессии»¹. В то же время с середины XIX в. наметилось расслоение в духовной среде. Пономари, дьячки, причетники тяготели к крестьянам. Священники, окончившие семинарию, обладавшие неким багажом знаний тяготели к дворянству, что ещё больше отделило их от народной массы, но к дворянам не приблизило. С их точки зрения, и семинарист, и настоятель храма были одинаково неловки, забыты, бедны, не умели держать себя в обществе и вести светскую беседу. По окончании семинарии, ставленник вынужден был срочно жениться, следствием этой срочности были зачастую несчастливые браки.

В основном служащее духовенство было рассредоточено в деревенской местности. Священник, как посредник между Богом и людьми, воспринимался полуязыческим сознанием крестьян как посредник между миром живых и мёртвых, нёс на себе отпечаток загробного мира. Являясь практически единственным грамотным человеком в селе, священник выполнял просветительские функции и мог обучать грамоте детей. Зачастую прихожане видели в нём представителя власти. В целом позиция священника в сельском сообществе была двусмысленной, т. к. его формально высокий статус резко контрастировал с реальным имущественным положением, полной финансовой зависимостью от прихожан².

Маргинальное положение священников для гражданского сознания подкреплялось многочисленными примерами девиантного поведения священнослужителей и, в свою очередь, это неканоническое поведение во многом было вызвано как раз тем, что священники понимали, в каком статусе общество их воспринимает: «Духовное лицо, в силу специфики профессии, в отличие от простых граждан должно было соответствовать своей социальной роли не только на работе, но и вне её. Любое действие священнослужителя становилось публичным и рассматривалось обществом как профессиональное. Самый незначительный проступок или отклонение от нормы, допущенное священно- и церковнослужителем в быту, трактовались обществом как проявление непрофессионализма. Духовное лицо обязано было контролировать абсолютно все свои действия и поступки, чтобы соответствовать представлениям населения об идеальном пастыре. Единичный поступок

- 1 *Мангилева А. В.* Белое приходское духовенство Российской империи: от сословия к профессии // Известия Уральского федерального университета. 2014. Т. 130. №3. С. 242.
- 2 *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 145.

бросал тень на все духовенство»³. Но будет неправильным чрезмерно утрировать недостойное поведение священнослужителей на рубеже XIX и XX веков: «Однако в целом во второй половине XIX — начале XX вв. по криминогенности духовенство занимало последнее место, уступая всем остальным сословиям»⁴.

С середины 1850-х годов, когда семинарское и академическое образование уже имели около 60% священников⁵, в обществе наметилась тенденция к обсуждению вопросов, связанных с положением духовенства, и поиск возможностей к его улучшению. В светской и церковной печати появлялись материалы с предложениями преобразований в приходской жизни, учебных заведениях. Широко обсуждалось материальное и нравственное состояние священнослужителей.

В 1858 г. в Лейпциге была напечатана анонимно брошюра свящ. И. Беллюстина «Описание сельского духовенства», которая затрагивала все стороны жизни русского духовного сословия, начиная с обучения в училище и семинарии и заканчивая семейной жизнью и отношениями с прихожанами и начальством⁶. «В целом картина, нарисованная Беллюстиным, очень мрачная: крайняя бедность и необразованность духовенства, неуважение, грубость и жестокость в семейных отношениях, жадность и взяточничество во всех областях жизни, пьянство, доносы и клевета, властолюбие архиереев, азиатское чиновничество, и, вследствие этого, презрение и даже ненависть со стороны прихожан»⁷.

Спустя четыре года выходит в свет произведение Н. Г. Помяловского «Очерки бурсы», которое описывает весьма тяжёлые условия быта и взаимоотношений учащихся духовных заведений. Н. Г. Помяловский и И. С. Беллюстин заставили общество обратить внимание на проблемы духовного сословия. На страницах печатных изданий велись горячие дискуссии. У авторов нашлось много сторонников и единомышленников, отмечавших правдивость повествований. Их оппоненты, частично соглашаясь с написанным, считали, что Беллюстин все же сгустил краски. Дискуссии и воспоминания на страницах прессы спровоцировали

3 Скутнев А. В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение // Новый исторический вестник. 2007. №16 (2). С. 63.

4 Там же. С. 75.

5 Конюченко А. И. Православное белое духовенство России в социально-демографических изменениях (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2005. №7(47). С. 58.

6 Беллюстин И., свящ. Описание сельского духовенства. Leipzig, 1858. С. 124.

7 Лукашевич М. Образ приходского священника в русской беллетристике 60-х и 70-х гг. XIX в.: Дис. ... канд. филол. наук. Варшава, 2009. С. 41.

возникновение ряда произведений, как разделяющих эту точку зрения, так и противоречащих ей. Обсуждение актуальных для духовенства событий и процессов в церковной и светской прессе происходило в контексте церковных реформ в правление Александра II, которые затронули структуру, управление и систему образования, правовой статус духовенства. В итоге в беллетристике был выведен новый литературный тип священнослужителя: «Количество беллетристических произведений о духовенстве, написанных в 60–90-е гг. XIX в., исчисляется несколькими десятками. Духовенство воспринималось как замкнутое сословие, соотносимое с другими низшими слоями населения — излюбленными героями либерально-демократической литературы»⁸.

Стоит сказать, что не все представители образованного общества однозначно соглашались с представленной в беллетристике оценкой священнослужителей. Так, например, А. В. Попов в своём критическом обзоре типов духовенства в русской художественной литературе 70–80-х гг. говорил о том, что современная ему художественная литература не является объективным отражением реального быта священнослужителей, в ней намеренно подбираются именно негативные факты⁹.

Учитывая позиции дискутирующих сторон, мы можем сделать вывод о том, что в рассматриваемый нами период образ духовенства в общественном сознании и в печати был противоречивым: «Духовенство Русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX в. в социальной структуре общества занимало противоречивое место. С одной стороны, к его представителям предъявлялись серьёзные требования и надежды на просвещение народа, с другой стороны, заметно массовое недовольство Церковью как государственным институтом, члены которого — священники — запятнали себя различными духовно-нравственными пороками»¹⁰.

До второй половины XIX века (1830–1850-е гг.) образ священника в художественных произведениях либо существовал в фольклорных произведениях, на которые оказали влияние скоморошья песни, либо в духовной и церковной литературе.

8 Мельникова С. В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX века // Сюжетология и сюжетография. 2013. № 2. С. 107.

9 Попов А. В. Типы духовенства в русской художественной литературе за последнее 12-летие. Казань, 1884. С. 339.

10 Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №2 (30). С. 14.

Можно говорить о наличии «высокой» и «низкой» линий литературного изображения священника: «Первоначально ... писатели воспроизводили традиционные образы, заимствованные главным образом из русского фольклора. Главными чертами «попа» в нём были богатство, жадность и интеллектуальная неразвитость»¹¹.

В свете реформ Александра II и ослабления цензуры, вопросы церковной проблематики все чаще стали появляться на страницах периодических изданий, и, как следствие, церковнослужители постепенно становились героями повестей и романов. Духовные лица перестали быть лишь объектами насмешки, но оказались включёнными в дискурс о русском обществе, который реализовался посредством художественной и беллетристической литературы. Наряду с дворянской и крестьянской, в русской литературе появилась и церковная проблематика¹².

Первыми представителями духовенства, попавшими в светскую литературу, стали семинаристы. С конца 1850-х гг. на протяжении десятилетия, когда в России говорили о необходимости реформации духовного образования, бурса с её учебным и бытовым укладом привлекала внимание литераторов. Н. Д. Хвощинская, А. А. Потехин, Н. Г. Помяловский, И. С. Никитин, Ф. М. Бунаков, М. И. Осокин и другие авторы, среди которых были выходцы из духовного сословия, основой своих произведений сделали тяжёлое бытовое или социальное положение детей духовных лиц¹³. «Очерки бурсы» Н. Г. Помяловского¹⁴, прошедшего эту школу, исполнены трагичной правды о происходящем многие десятилетия в стенах духовных училищ. Герои его произведений, ученики и учителя, озлоблены, подавлены, глубоко несчастны, в них заглушены все ростки любознательности и добра. Автор видит трагедию людей и винит сложившуюся систему образования в том, что она калечит души, подавляя волю, интерес, насаждая страх и приучая к подхалимству.

11 Сипейкин А. В. [Рецензия] // Вестник Тверского государственного университета. 2019. №3 (51). С. 127. Рец. на кн.: Образы и типы православного духовенства в русской журналистике XIX – начала XX века / А. Ш. Бик-Булатов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.

12 Лукашевич М. Образ приходского священника в русской беллетристике 60-х и 70-х гг. XIX в. С. 53.

13 Белоусов А. Ф. Образ семинариста в русской культуре и его литературная история: От комических интермедий XVIII века – до романа Надежды Хвощинской «Баритон» // Традиция в фольклоре и литературе: Статьи, публикации, методические разработки преподавателей и учеников Академической гимназии Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2000. С. 172.

14 Помяловский Н. Г. Очерки бурсы. СПб., 1865.

Особняком стоит роман Н. Д. Хвощинской «Баритон»¹⁵. Все в этом произведении противоречит сложившемуся в обществе стереотипу об учащих семинарии и церковнослужителях. Очевидно, роман задумывался с целью полемики. Идеализирован образ главного героя, модно и чисто одетого, приятного в общении, воспитанного и соблюдающего светский этикет, к тому же наделённого великолепным баритоном, что и дало название роману. Впоследствии писательница была раскритикована за тенденциозность романа.

Описанное нами выше противоречие между реальным положением священства и возлагаемой на него духовной миссией совпало с уже сформированным типом «маленького человека»: «...оно прекрасно легло на уже давно существующий в литературе и «обработанный» тип — тип «маленького человека» — и было осмыслено как конфликт пастыря и «маленького человека» в одном лице»¹⁶.

Разнообразие священнических типов, встречаемых в беллетристике, свидетельствует об изменении национальных установок, отказе от стереотипной оценки духовенства как класса, о живом интересе авторов к личности представителей духовного сословия. По наблюдению С. В. Мельниковой, среди десятков произведений о священнике, тенденции и темы практически одинаковы: «Прежде всего, это выбор определённого типа героя — обычного иерея или дьякона, как правило, сельского как наиболее типичного представителя сословия. Такой герой изображался камерно: не в контексте больших социально-исторических событий, но в контексте собственной биографии. Сам биографический сюжет также типизировался. Можно выделить центральные темы в жизнеописании иерея: бурсацкое детство, семейные отношения и приходская деятельность. Каждая тема была связана с достаточно устойчивым комплексом мотивов. Таким образом, создавался метарассказ о священнике, который обобщал и тотализировал сложившееся в обществе представление о духовенстве. Образцом для такого метарассказа, своего рода трафаретом, послужила, о чем можно судить с высокой степенью уверенности, книга «Описание сельского духовенства» свящ. И. С. Беллюстина»¹⁷. Персонажи произведений как священники с многолетним опытом служения, так и молодые, недавние семинаристы,

15 *Хвощинская Н. Д.* Баритон: Роман В. Крестовского (псевд.). СПб., 1879.

16 *Мельникова С. В.* Образ приходского священника в русской беллетристике XIX века: вариации на тему «маленького человека» // Русская литература. 2015. №4. С. 99.

17 Там же. С. 99.

живут и действуют в современную читателям эпоху, они поставлены в ситуацию выбора: изменить свою жизнь, согласно требованиям эпохи или остаться в закостенелых предрассудках прошлого; найдут они возможность воплотить лучшие движения души или их задавит сложившийся многовековой уклад отношений с миром.

На основе анализа беллетристики 60–70-х гг. XIX в. М. Лукашевич выделяет следующие типы священника: священник-начальник, смиренный священник, священник-либерал (представитель нового поколения). Самым распространённым, согласно выводам исследовательницы, оказался тип священника-начальника. Его характеристику можно вывести из диалогов с подчинёнными и членами своей семьи, в которых ясно видны гордость, высокомерие, деспотизм. Церковное служение они рассматривают как возможность сделать карьеру, иметь положение в обществе и материальное благополучие. Смиренный священник, как противоположность предыдущему типу, отличается своей покорностью и безмолвием против начальства и судьбы. Желание угодить благочинному, настоятелю, помещику, бедная жизнь, превратили людей, некогда активных в забитых и безынициативных. Помимо духовенства, пронизанного духом низкопоклонства и страха, существуют его представители, у которых смирение перед обстоятельствами и начальством исполнено трагического достоинства. Священники-либералы — это молодые люди, полные инициативы. Выросшие в период церковных реформ, они верят в лучшее в человеке и готовят себя к жертвенному служению. Их мировоззрение отлично от мировоззрения «старого» духовенства. Они вдохновлены идеей стать пастырем, а не требоисполнителем, лечить, учить, вести своё словесное стадо к Богу, к нравственной жизни. Идеал выстраивался во многом на его противопоставлении «отцам», которые шаблонно причислялись к типу священников-требоисправителей, накопителей и вымогателей; «дети» же, по мнению редакции газеты, имели шанс стать настоящими священниками-пастырями¹⁸. Разжигала конфликт между «старым» и «новым» поколением духовенства газета «Церковно-общественный вестник». Как уже упоминалось, в ней печатались материалы, посвящённые социальной деятельности священников с особенным акцентом на противопоставлении «нового» «старому». Тайным покровителем издания был обер-прокурор Д. А. Толстой, открыто презиравший традиции и обычаи церковной практики и использующий возможность направить мнение молодого поколения духовенства в нужное русло.

18 Там же. С. 120.

Изображение и осмысление образа священника в XIX веке было сопряжено с развитием тематики «праведничества» важным литературным процессом того времени. А. Б. Тарасов так определяет это явление: «Праведничество — социокультурный феномен, соединяющий в себе опыт напряжённой духовной жизни, онтологической причастности человека к миру идеального бытия, к высшей правде и гносеологическую практику воплощения идеала в условиях повседневной жизни»¹⁹. Праведничество являлось одной из центральных проблем в творчестве Н. С. Лескова.

Он разрабатывал свою оригинальную концепцию праведничества: «Праведники Н. С. Лескова — персонажи, живущие в согласии с миром и Высшей волей, их предназначение и главное деяние состоит в сохранении Богом созданного миропорядка. В большинстве своём они не склонны к разрушительному самоанализу, особенность этого типа героев — нерелективное познание мира, внутренняя вера. Они со смирением и покорностью принимают любые испытания (нищета, болезнь и даже смерть), поскольку их картина мира не предполагает размежевания на пред-смертье и за-смертье, их мысли живы надеждой о спасении и будущем воскресении»²⁰.

Рассматривая образы священнослужителей-персонажей произведений Н. С. Лескова, следует учесть вывод исследовательницы творчества писателя О. В. Васильевой об эволюции созданных им образов: «Н. С. Лесков пришёл в литературу уже зрелым человеком, со сложившимися взглядами и убеждениями, поэтому мотивный комплекс его творчества не столько менялся, сколько дополнялся и расширялся»²¹. В рассказе «Погасшее дело»²², который стал дебютом Лескова в беллетристике, мы обнаруживаем главного персонажа — сельского священника, хотя большинство исследователей считают, что основная тематика рассказа — это описание грубости нравов крестьянского быта. Примечательно, что именно этот образ стоит у самых истоков литературного творчества Лескова²³. В литературных произведениях XIX в. образ

19 Тарасов А. Б. Феномен праведничества в художественной картине мира Л. Н. Толстого: автореферат дисс.... доктора филологических наук. М., 2006. С. 12.

20 Швецова Т. В. Поступок героя-праведника в цикле Н. С. Лескова // Вестник Брянского университета. 2017. №1. С. 233.

21 Васильева О. В. Мотивный комплекс раннего комплекса Н. С. Лескова // Вестник Вятского государственного университета. 2009. №1. С. 127.

22 Стебницкий М. Погасшее дело (Из записок моего деда) // Век. № 12. 1862. С. 139–143.

23 Лукашевич М. Эволюция образа сельского священника в раннем творчестве Николая Лескова: от «Погасшего дела» к «Засухе» // Русская литература. 2016. Вып. 86. С. 50.

духовного лица, как правило, не является главным героем, оставаясь на уровне второстепенных персонажей: «“Погасшее дело” является первым текстом, в котором изображён православный клирик в отношениях с прихожанами»²⁴. До 1862 года только три произведения были посвящены церковной тематике (за авторством Н. Д. Хвощинской, И. С. Никитина, Н. Г. Помяловского), раскрывая прежде всего образы семинаристов, а не членов духовного сословия. По этой причине некоторые исследователи прямо считают Лескова «первооткрывателем церковной темы в русской литературе»²⁵ ещё до выхода «Соборян». Оговоримся, что само введение в литературное произведение лиц духовного сана, конечно, не ново для русской литературы. Ново лишь всматривание в движения души лица духовного сословия.

В рассказе «Засуха» описаны отношения священника с крестьянством, помещиком, светскими и церковными властями. Н. С. Лесков, очевидно, был внимателен к выбору имён священнослужителей: первоначальное имя главного героя (в «Погасшем деле») — о. Алексей — происходит от древнегреческого слова со значением «отражать, предотвращать, отгонять прочь, охранять, оборонять, защищать», тогда как позднейшее его имя — о. Илиодор — ещё более подчёркивает значение священника, причём как значением своим (от древнегреческого — «Солнцем данный» или «дар Солнца»), так и своей редкостью употребления. В поздней редакции произведения — «Засухе» — на доброжелательность священника указывается более опосредованно, например, в том моменте, когда о. Илиодор не просит ничего у крестьян за служение «молебна в загонах». Священник сталкивается с трудностями, терпит унижения, старается ради прихожан, искренне переживая за них, несмотря на всю их деревенскую языческую темноту. Н. С. Лесков подчёркивает финансовое неблагополучие о. Алексия, а также его типичный для духовенства того времени внешний вид и семейное положение.

Священник по-разному общается с крестьянами и с высокопоставленными лицами: если в первом случае он представляет собой настоящего духовного пастыря своих нерадивых пасомых, то во втором случае, общаясь с чиновником консистории и помещиком, он обнаруживает другие качества. В «Засухе» поведение священника перед лицом барина становится нарочито угодническим. Священник намеренно унижает

24 Там же. С. 51.

25 Там же.

себя перед лицом барина, а вместе с собой — всё священство. Дело доходит до того, что батюшка соглашается с антихристианскими пассажами своего начальствующего собеседника. Пропасть между служащими высшего разряда и сельским батюшкой, которая является, что немаловажно, частью его внутреннего мира, ярко обнаруживается в реакции о. Илиодора на свой сон, который структурно напоминал сон фараона, описанный в книге Бытия: священник смутился, что «видит сон не по чину». Стоит сказать, что угнетение низшего духовенства со стороны священноначалия, а также угнетение священства со стороны светской власти — исторический факт из истории правления Александра II и предмет активного обсуждения в печати тех лет. В целом духовное лицо в рассказе «Засуха» имеет промежуточное положение между двумя пластами социального бытия: крестьянством и дворянством: «Таким образом, священник показан в роли посредника между миром крестьян и представителями власти (как светской, так и духовной), что отражает его реальное положение в русской деревне XIX века»²⁶.

Будучи «уязвлен» вопросами церковных нравов, Лесков неоднократно вводит в свои произведения героев в священном сани. Как писатель, он имел одно средство повлиять на умы современников и обратить их внимание на то, что тревожило его самого. Сообразуясь с литературными тенденциями своего времени, Н. С. Лесков выводит образы духовенства так, чтобы читатель мог оценить личные качества героя, не скрытые общими сословными характеристиками. Он преодолевает и свойственный современникам отказ от рассуждения о епископах, показывая своих героев в их силе и немощи, в выгоде и проблемах их положения, и тем делая ближе читателю. Будни духовенства, его горести и радости Лесков знал «из первых рук», тем большее сочувствие он проявляет в описании характеров своих героев. Неизменно критикуя отступление пастырей от христианского идеала, автор все же склонен входить в их положение и в некоторых случаях находить оправдание характерам. В произведении «Мелочи архиерейской жизни», автор неоднократно упоминает о тяжёлом положении епископа, производящем негативное влияние на характер и здоровье архиереев: «А между тем подумайте, читатель: сколько... чего-то напрасного, обременяющего и осложняющего жизнь невыносимыми условиями, которые чуть не целые века стоят неизменными только потому, что никто не хочет понять их тяжесть и снять с людей «бремена тяжкие и неудобноносимые»²⁷.

26 Там же. С. 55.

27 Лесков Н. С. Мелочи архиерейской жизни // Собр. соч. Т.6. М., 1989. С. 234.

В произведении «Некрещенный поп» Лесков считает необходимым привести жизнеописание попа Саввы, начиная со времени задолго до его рождения. Он ставит своего героя в самые неблагоприятные условия, по мнению его односельчан: отец, который восставил против себя всю деревню и крестная-ведьма. Тем не менее, любовь и воспитание, данные матерью, обучение у штундиста Охрима сделали из ребёнка священника, любимого прихожанами и своего, и соседних сел. Н. С. Лесков обращает особое внимание именно на обстоятельства рождения и воспитания ребёнка. Он настаивает, что слово благочестивой Богомольной матери во всем согласовывалось «с потребностями собственного нежного сердца ребенка». То понятие о Боге, которое заложила православная мать, согласовывалось с тем, чему учил штундист Охрим. В описании быта обоих домов указывается тишина, любовь к Писанию, стремление жить по указанному в нем: «Они жили чисто и опрятно — как душевно, так и во внешности»²⁸; «Любить Бога было для него потребностью и высшим удовольствием»²⁹.

Таким образом, Лесков раскрывает своё понимание духа христианства «исключительно цели нравственного воспитания человека по идеям Иисуса» и указывает залог формирования настоящего христианина, в частности священника. Цель священства проста — «сделать много добра бедным и темным людям и стать через это другом Христовым и другом Божиим»³⁰.

Образ о. Ефима Ботвиневского («Печерские антики»), при всем несоответствии его образу традиционного священника, несомненно описан Лесковым как положительный: «По моему мнению, он был человек богопочтительный, но его кипучая, художественная и общительная натура, при уме живом, но крайне лёгком и несерьёзном, постоянно увлекала его то туда, то сюда, так что он мог бы и совершенно извертеться, если бы не было одного магнита, который направлял его блуждания к определённой точке. Магнитом этим... была его громадная, прирождённая любовь к добру и сострадание»³¹. Здесь также прослеживается традиционное для Лескова стремление выделить в персонаже-священнике его добрую сторону, проявляющуюся, в частности, в добром отношении к людям. Несколько странное для священника увлечение охотой, вином, кутежами, его крайняя беззаботность, наносящая

28 Лесков Н. С. Некрещенный поп // Собр. соч. Т.12. М., 1989. С. 244.

29 Там же. С. 243.

30 Там же. С. 243.

31 Лесков Н. С. Печерские антики // Собр. соч. Т. 10. М., 1989. С. 312.

вред семье, покрывается любовью и сострадательностью к людям. Именно за готовность помочь он любим своими прихожанами.

Отец Алексей — один из героев рассказа «Зверь». Его присутствие в тексте кратко и роль в среде гостей не самая заметная, однако производит самые значительные последствия. Лесков ничего не говорит о самом священнике, лишь приводит общие черты его проповеди, из которых мы узнаем о нем самое главное. Любовь к Богу, которой он обладает, священник сообщает всем собравшимся в зале гостям и самому зверю-хозяину. Успех о. Алексея в преображении души грешника не повторился для о. архимандрита («Кадетский монастырь») — законоучителя кадетского корпуса. Умный, прямой и принципиальный священник не смог преобразить закоренелого ханжу и суевера. В исполнении своего основного служения о. архимандрит был совершенен — он мог зажечь сердца молодых людей интересом к священной истории и жизни по заповедям, являя пример последовательности и неотступности в своих убеждениях.

В анахорете Памве («Запечатленный Ангел») любовь и доверие к Богу возведены в высшую степень. Абсолютное безгневие превратило простого монаха в чудотворца, внушающего ужас тем, что с ним ничего нельзя сделать. Всякое зло теряет силу, разбиваясь о простоту и любовь ко всем людям. Всякое (свое и не свое) действие он соотносит с Богом, дышит Богом и черпает любовь в Боге. О. Памва безгневный показан не при совершении священнического служения, а в повседневной жизни. Главная черта «лесковского» священника — любовь — ярко присутствует в образе этого героя. Его внешность и предметы, непосредственно касающиеся его, именуется уменьшительно-ласкательно: бородка, клочечками, горбатенький, низенькая стенка, маленькая дверка, хибарочка, постелька, соломка³². Тем не менее, он говорит со властью, хоть и ласково.

Отрицательный образ священников встречается в произведении «Полунощники». Два священника — один приходской и другой знаменитый на всю Россию — оказываются одинаково далеки от дела Христова. Лесков, находя хотя ничтожные поводы оправдать дурные характеры отдельных епископов, не пытается даже рассуждать о причинах немилостивого, презрительного отношения этих священников к низшим социальным слоям. Примечательно, что в случае с отрицательными священниками, Лесков детально характеризует их, прежде всего,

32 Лесков Н. С. Запечатленный ангел // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 1. М., 1989. С. 436.

через речь. Приходской священник с напором, грубостью и превозношением разговаривает с дочерью прихожанки о бедняках, осуждает попытку помочь им, попытку иметь христианское отношение к людям, равным перед Богом с ним самим³³.

Известный на всю Россию священник так же не считает нужным помогать беднякам, но поведение его иное. Шёлковая ряса, светская беседа, мягкая речь, деликатное обращение — то, что должно располагать собеседника, лишь отталкивает. Примечателен тот факт, что у него нет имени.

Епископы, как и священники, нередко присутствуют на страницах произведений Н. С. Лескова. При всем разнообразии их характеров, деятельность епископов сводится к одной функции: управлять церковью. Епископ из повести «На краю света» стремится устроить благочиние в своей епархии, дать образование церковнослужителям, устранить низкопоклонство перед епископом и грубое отношение к ставленникам, побудить монахов к миссионерству. Ревность о деле у молодого епископа, строгий разговор, начальственная интонация сменяются тихой, деликатной речью у постаревшего. Горячность с возрастом сменяется рассудительностью. Следуя современным тенденциям, Лесков показывает внутренние переживания своих героев. Слабости, болезни, жизненные неудобства, вызванные высоким саном, достоинства и недостатки характеров подробно рассмотрены в произведениях «Мелочи архиерейской жизни», «На краю света», «Владычний суд». Образ духовного лица, не вынужденного подчиняться и не ограниченного в проявлении своей воли, даёт автору некий простор для создания его характеристики. Описанным епископам свойственна интеллигентность, навыки светского общения, любовь к знаниям. Но зачастую архиереи совершают поступки, следуя простому человеческому обычаю. Так, епископ Смарагд («Мелочи архиерейской жизни») искал случая досадить князю Трубецкому и старался узнать мнение города о том, кто одерживает победу в их многолетней распри: «Епископ Смарагд был человек раздражительный и резкий... О нем говорили: сорванец и молодец — ни Бога не боится, ни людей ни стыдится»³⁴. Орловский епископ Никодим — «архиерей наш Никодим архилютый крокодил»³⁵. Вместе с архиереями, живущими по страстям, Лесков показывает и светлых

33 Лесков Н. С. Полунощники // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. М., 1989. С. 51.

34 Лесков Н. С. Мелочи архиерейской жизни // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 6. М., 1989. С. 195.

35 Там же. С. 200.

носителей Христова духа, исполнителей заповеди о любви к ближнему в сочетании с заботой о душе человека — епископ Филарет Амфиотратов («Мелочи архиерейской жизни»), управлявший далёкой сибирской епархией, снисходителен к ближним.

Н. С. Лесков не склонен давать подробную характеристику внешности и личной жизни духовного лица (за немногими исключениями). Наиболее часто читателю предлагается самому сделать выводы, опираясь на прямую или косвенную речь священников и их поступки. Творчество Н. С. Лескова самобытно и ново для того литературного контекста, в котором он находился. Проблемы, затрагиваемые автором, никогда ранее не ставились в беллетристике. Те образы лиц духовного сословия, что встречаются в литературе ранее, несут иное наполнение, их авторы ставят иные цели. Главная цель Лескова — заставить читателя задуматься о сути христианской жизни и нравственных нормах на примере священнослужителей.

Автор хорошо знает быт, повседневную жизнь и проблемы духовных лиц, как низшего, так и высшего уровней. Говоря о них в произведениях, обращая на это внимание читателя, он показывает своих героев без ореола таинственности, что непривычно читателю-современнику, но помогает лучше понять причины их нравственных несовершенств. Н. С. Лесков родился и вырос в религиозной семье. Его дед был священником, а отец окончил семинарию. Писатель унаследовал глубокую религиозность отца вместе с критическим взглядом на несовершенство религиозной жизни и нравственности соотечественников, в первую очередь духовенства. Неоднократно, как в личной переписке, так и в своих произведениях он указывал на ревностное соблюдение внешнего религиозного обряда при несоблюдении духа любви к ближнему, завещанного в Евангелии.

Зная и любя христианство, восприняв его от друга своего отца, священника Остромысленского, писатель ввёл в литературу множество образов истинных пастырей, главными чертами которых были любовь, прощение, милосердие, благотворительность, соблюдение духа, а не буквы закона. Его герои были как реальными историческими персонажами, так и вымышленными.

В творчестве Н. С. Лескова (беллетристике, а не документальных свидетельствах, например «Бродяги духовного чина») преобладает скорее демонстрация положительного примера пастыря, чем указание на пороки. Н. С. Лесков, как правило, избегает подробного описания внешности священнослужителя, ограничиваясь несколькими штрихами.

Гораздо более его интересует моральный облик, исполнение заповеди о любви к ближнему, что становится очевидным из речевого портрета — диалогов, проповедей и поступков персонажа.

Убеждения писателя о качествах настоящего последователя Христа привели его к уверенности, что не только православные христиане, но и последователи различных протестантских учений могут быть угодны Богу. Остававшегося до смерти православным Лескова привлекало не соблюдение внешнего обряда, а глубокая, искренняя, практическая религиозность, которая, как он считал, угодна и Богу. Христиане протестантских толков пользовались уважением писателя, ставившего их в пример православным соотечественникам, как деятельных исполнителей закона Христова.

Образы священнослужителей, присутствующие в творчестве Н. С. Лескова, принадлежат двум типам: любящие ближнего и исполнители обряда. Любовь к людям, милосердие, по мнению автора, покрывают несовершенства характера, образа жизни, репутации священнослужителя, но не всегда сопутствуют им. Анализируя образы православного духовенства в творчестве Н. С. Лескова и ту оценку, которую он им даёт, необходимо учитывать общую характеристику его православных воззрений: «Православие писателя предполагало оправданный максимализм в утверждении собственного взгляда на проблемы взаимоотношения церкви и государства, места прихода в церковной жизни, духовного образования, роли и статуса священнослужителя в обществе. Объединяло разнообразные высказывания Лескова о Церкви главное — постоянный примат личности; утверждение большей роли частного, а не официального; нравственного, а не социального. Идеал сострадания и деятельной любви, пронизывающий прозу писателя на протяжении всего его творчества, стал той мерой, с которой Лесков подходил к человеческой личности»³⁶.

Источники

Беллюстин И., свящ. Описание сельского духовенства. Leipzig, 1858.

Лесков Н. С. Запечатленный ангел // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 1. М.: Правда, 1989.

36 Федотова А. А. Опять «против течений»: новая зарубежная монография о Н. С. Лескове // Два века русской классики. 2021. Т.3. №1. С. 307–308.

- Лесков Н. С. Мелочи архиерейской жизни // *Лесков Н. С. Собрание сочинений*: в 12 т. Т. 6. М.: Правда, 1989.
- Лесков Н. С. Некрещенный поп // *Лесков Н. С. Собрание сочинений*: в 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1989.
- Лесков Н. С. Печерские антики // *Лесков Н. С. Собрание сочинений*: в 12 т. Т. 10. М.: Правда, 1989.
- Лесков Н. С. Полунощники // *Лесков Н. С. Собрание сочинений*: в 12 т. Т. 11. М.: Правда, 1989.
- Помяловский Н. Г. Очерки бурсы. СПб.: Тип. Рюмина и К°, 1865.
- Попов А. В. Типы духовенства в русской художественной литературе за последнее 12-летие. Казань: Типография Университета, 1884.
- Стебницкий М. Погасшее дело (Из записок моего деда) // Век. 1862. № 12. С. 139–143.
- Хвоцинская Н. Д. Баритон: Роман В. Крестовского (псевд.). СПб.: Кн. маг. «Нового времени», 1879.

Литература

- Белоусов А. Ф. Образ семинариста в русской культуре и его литературная история: От комических интермедий XVIII века — до романа Надежды Хвоцинской «Баритон» // Традиция в фольклоре и литературе: Статьи, публикации, методические разработки преподавателей и учеников Академической гимназии Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2000. С. 171–191.
- Васильева О. В. Мотивный комплекс раннего комплекса Н. С. Лескова // Вестник Вятского государственного университета. 2009. №1. С. 127–131.
- Кожюченко А. И. Православное белое духовенство России в социально-демографических изменениях (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2005. №7(47). С. 56–67.
- Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №2 (30). С. 14–21.
- Лукашевич М. Образ приходского священника в русской беллетристике 60-х и 70-х гг.: Дис. ... канд. филол. наук. Варшава, 2009.
- Лукашевич М. Эволюция образа сельского священника в раннем творчестве Николая Лескова: от «Погасшего дела» к «Засухе» // Русская литература. 2016. Вып. 86. С. 49–66.
- Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002.
- Мангулева А. В. Белое приходское духовенство Российской империи: от сословия к профессии // Известия Уральского федерального университета. 2014. Т. 130. №3. С. 241–248.
- Мельникова С. В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX века // Сюжетология и сюжетография. 2013. № 2. С. 106–115.
- Мельникова С. В. Образ приходского священника в русской беллетристике XIX века: вариации на тему «маленького человека» // Русская литература. 2015. №4. С. 96–105.

- Сипейкин А. В.* [Рецензия] // Вестник Тверского государственного университета. 2019. №3 (51). С. 127. Рец. на кн.: Образы и типы православного духовенства в русской журналистике XIX — начала XX века / А. Ш. Бик-Булатов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. С. 126–130.
- Скутнев А. В.* Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение // Новый исторический вестник. 2007. №16 (2). С. 63–74.
- Тарасов А. Б.* Феномен праведничества в художественной картине мира Л. Н. Толстого: автореферат дисс. ... доктора филологических наук. М., 2006.
- Федотова А. А.* Опять «против течений»: новая зарубежная монография о Н. С. Лескове // Два века русской классики. 2021. Т.3. №1. С. 294–309.
- Швецова Т. В.* Поступок героя-праведника в цикле Н. С. Лескова // Вестник Брянского университета. 2017. №1. С. 230–234.